

Игорь Юргенс и Александр Вешняков.

фото Владимира Старкова

Один из ближайших соратников президента России Игорь Юргенс нынче приехал в Ригу уже в ином качестве — он вместе с латвийскими коллегами Янисом Урбановичем и Юрисом Пайдерсом написал книгу об истории Латвии, о самом драматичном периоде истории нашей страны — с 1934 по 1941 год.

Впрочем, вскоре Юргенсу уже впору будет писать книгу о новейшей истории Латвии и ее взаимоотношениях с Россией, ведь нештатный советник Медведева и глава Института современного развития пытался наладить диалог между нашими странами еще в 90-е годы.

— Действительно ли наши отношения за последние годы улучшились или это лишь видимое потепление, без реальной основы?

— Отношения изменились до неузнаваемости. Я об этом, наверное, могу судить как никто иной, у меня есть с чем сравнивать. Когда первый раз приехал в Ригу с целью активизировать «народную дипломатию», то Россия здесь, в Латвии, воспринималась как некое прифронтовое государство! Да и у нас, в Москве, ЛР считалась одной из самых недружественных стран. Это еще мягко говоря!

С тех пор все действительно перевернулось. Прежде всего изменился климат в отношениях двух стран, к тому же у нас ушли те политики, которые были настроены весьма антилатвийски, — Лужков, Затулин... Нет, конечно, это знания подхватили другие, но они сегодня не определяют повестку дня в России и в международных делах. Насколько я понимаю, и в Латвии завершили свою карьеру многие политики и чинов-

ники, которые были заражены антироссийским, русофобским вирусом.

Отношения стали действительно более прагматичными, доверительными. Декабрьский же визит в Москву президента ЛР позволил укрепить и юридическую базу наших отношений — вы знаете, что были подписаны очень важные соглашения, в том числе и экономические.

— Как пришла идея написания книги об истории Латвии?

— Начиная с середины 90-х я стал частым гостем вашей страны, поскольку вместе с Янисом Урбановичем создал Балтийский форум. Наблюдал за теми историческими баталиями, которые имели место в Латвии, следил за тем, насколько болезненно и сегодня, спустя столько десятилетий после событий 1940 года, воспринимается та историческая ситуация. Нынешняя книга — результат того диалога, который мы вели с Янисом в последние 15 лет. Я тоже убежден, что без прошлого невозможно понять будущее. Поэтому нашу книгу мы назвали по-шекспировски — «Черновики будущего».

Мы пытаемся понять, что происходило в Латвии в самые драматичные периоды, — это и переворот Карлиса Улманиса, и последующие годы, которые прошли в ЛР в предчувствии войны, это и период присоединения Латвии к СССР, это и нацистская оккупация... Мы старались не ставить диагнозы, не вешать на кого-то бирки, а максимально взглянуть на те события и даже попытаться поставить себя на место тех людей, которым приходилось в Латвии принимать решения. Как бы мы поступили в конкретной ситуации? Судить других людей очень легко, но ведь нужно учитывать те обстоятельства, которые были в те страшные годы.

В книге очень много документов того времени. Мы, работая над «Черновиками будущего», еще раз убедились, что архивы, как и атомы, бесконечны. Ответы на многие вопросы сегодняшнего дня тоже, кстати, лежат в прошлом. Мы намерены и дальше продолжать работу в архивах, и надеюсь, что в ближайшее время подготовим новые книги о нашей совместной истории.

Если же мы говорим о новейшей истории двух стран, то процессы, которые происходили в Латвии и России, были поразительно похожи! Да и сегодня в наших странах очень схожая ситуация, что вполне понятно, — мы не только соседи, но и вместе в 1991 году начали строить независимое государство.

— Вернемся к дню сегодняшнему. Действительно имеет место некое противостояние между Медведевым и Путиным?

— Нет никакого противостояния, есть просто определенные разногласия — это, если хотите, традиционный спор отцов и детей. Своего рода разногласия поколений. Может, отец на некоторое время и вернется, но лучше бы ему, как мне кажется, передать все бразды своему ребенку, оставаясь при этом советником, помощником.

— Теперь в России новый этап, названный модернизацией. Что это значит на практике?

— Меня больше всего беспокоит модернизация мозгов. Наш Институт современного развития занят проблемами, если можно так сказать, осов-

ременивания общества. Люди должны понять, что мы живем в совершенно иных условиях, — больше нет холодной войны, а есть глобализация со всеми ее преимуществами и проблемами. Реальность такова, что и элиты в России еще до конца не определились, не приняли эту новую эпоху. Те, кто определился, уже давно покупают дачи от Риги до Майами.

Я знаю, что одна из ключевых проблем Латвии — это отток населения. В России происходит все то же самое — в результате не хватает ни чернорабочих, ни работников умственного труда. Поэтому ежегодная квота на приезд гастарбайтеров достигает 1 миллиона человек. Вы только вдумайтесь в эту цифру! Разумеется, тут же возникают проблемы интеграции, адаптации этих людей... Но в последние пару лет наметились и позитивные тенденции — возвращаются многие из тех, кто эмигрировал. Я знаю, что после запуска проекта в Сколково вернулись некоторые очень перспективные ученые — они остались патриотами своей страны.

Абик ЭЛКИН.

«Враги ушли, друзья — остались»

Советник Медведева уверен, что отношения между Латвией и Россией изменились до неузнаваемости